

***Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И.* Логика, наука, язык, справедливость и целесообразность: историческая память и идентичность народов**

В исторической памяти белорусского народа особое место занимает К. Туровский – как воплощение духовности, патриотизма, любви к Родине, с одной стороны, и образовательной, просветительской повседневной деятельности, - с другой. В Год Малой Родины (2018 – 2020, Указ № 247 Президента Республики Беларусь) такого рода взаимодополнительное сочетание науки и религии призвано помочь адекватно ответить на вызовы и угрозы современного мира, стать действенным средством обретения национальной идентичности. Конкретизируя логико-философские аспекты научного познания, можно констатировать, что, раскрыв фундаментальные законы природы и общества, оно даёт могучий стимул дальнейшему развитию технического инновационного потенциала цивилизации. Всё более полно удовлетворяя человеческие потребности, научно-технический прогресс по справедливости заслуживает положительной оценки. Подобное понимание процессов постижения окружающей действительности (и соответствующих результатов) вполне правомерно и до известной степени необходимо. Эта необходимость обусловлена тем, что всякая система знания содержит в себе относительную истину, и в той или иной мере согласуется с законами существования самого объекта, отражёнными в ней. Однако в любом виде деятельности может наступить такой период, когда в системе информации обнаруживаются противоречия.

Методологические регулятивы знаний оказываются недостаточными (или даже несостоятельными) для достижения поставленной цели. Многие противоречия являются результатом неверных практических действий, иногда результатом преднамеренной лжи, диктуемой социально-политическими или экономическими причинами. Особый интерес представляют противоречия, с необходимостью возникающие в познании, и обусловленные особенностями взаимоотношений познающего субъекта (ограниченного познавательными возможностями на каждом этапе исторического развития) с познаваемым объектом, имеющим неограниченные разнообразные свойства. Существует опасность неточного перевода теоретических знаний в нормативы метода. Необходимо, на наш взгляд, проводить

различие между языком, на котором даётся информация об объекте, и языком, на котором данная информация кодируется. Первый называют объектным языком, второй – метаязыком. По отношению к языку теории, язык метода выступает в качестве «метаязыка». Благодаря этому и возможно кодирование информации об объекте исследования в языке метода, призванном к тому же описывать и оценивать эту информацию.

Перенос информации на тот или иной уровень языка требует ясности, точности, однозначности терминологии, и связан с построением формализованных языков, в которых строго различаются выражения объектного языка и метаязыка. Формализованные языки внешне характеризуются тем, что вместо слов обычного языка вводятся специальные знаки, образующие алгоритм таких языков и отличающиеся компактностью и обзримостью. Однако нормы точности, ясности и однозначности складываются исторически, а потому являются относительными. С течением времени и в иных условиях ясные, точные и однозначные термины могут оказаться в разряде неточных, многозначных, а самые совершенные системы знаний обнаруживают свою ограниченность. Таким образом, рассмотрение языка как «открытой системы, обладающей внутренними потенциями к порождению противоречий» показывает, что противоречие есть состояние, неизбежно присущее информации, устраняемое и вновь возникающее в её развитии.

Проблема единого мира, справедливого сочетания знания и веры, непосредственно связана с понятием целесообразности. Применительно к биосфере сущность целесообразности проявляется в высокой приспособленности организмов к внешним условиям их существования, а также – в соответствии структур организма осуществлению определённых жизненных функций, обеспечивающих его дальнейшее выживание и самовоспроизведение. В генетическом плане целесообразность живых систем задаётся через понятия «наследственный код», «программа поведения». Эти программы, характеризующиеся наибольшей приспособленностью особи к условиям существования, складываются на протяжении длительного периода. В них кодируется информация по осуществлению необходимых жизненных факторов существования. Как установлено современной наукой, с течением времени выживает не отдельная особь сама по себе, а те или иные хорошо подобранные наборы ге-

нов, которые передаются по наследству и задают оптимальные по адаптации программы поведения особей. Всё это означает, что целесообразное поведение каждой особи на протяжении жизни усовершенствуется, а также обновляется в ходе всей «истории» органического мира на основе сложной системы обратных связей памяти и информации.

В технических устройствах, связанных с человеческим обществом (понятие «ноосферы»), целесообразность имеет более ограниченную сферу проявления, нежели в органических структурах. Действия технических систем целесообразны лишь в той мере, в какой они воспроизводят программы, рассчитанные человеком для достижения необходимых ему конкретных целей.

Отличительной особенностью деятельности человека является целеполагание, т.е. абстрагированное в сознании «идеальное» представление общей цели и конкретных способов её достижения. Для того, чтобы составить мысленную модель результата, который должен быть получен в процессе трудовой активности, необходим высокий уровень развития мышления, знания потребностей социального бытия, связей, свойств и законов окружающего мира, а также – средств, необходимых для реализации поставленных целей. Преемственность связи между биосферой и ноосферой обусловлена отражёнными в сознании человека общественными и природными закономерностями. Взаимоотношение целей и средств в структуре деятельности носит характер двусторонней детерминации. С одной стороны, в зависимости от поставленной цели осуществляется выбор средств для её достижения. С другой стороны, та совокупность средств, которой общество располагает на данной стадии своего развития, в общем виде предопределяет и спектр целей, достижение которых возможно и реально. Однако результат практической деятельности человека никогда не может абсолютно совпадать с полагаемой целью. Границы и меры этого несовпадения существенно различны в зависимости от конкретных социально-исторических условий, в которых протекает деятельность, от того, в какой мере преследуемые цели опираются на научное познание целесообразности мира, историческую память и идентичность.